

отражать нападение неприятеля на тыл. Правда, войны Христа были сильны более мужеством, нежели числом, по тот, кто воодушевлял мучеников, вдохновил их твердостью. Неприятель терпел поражение со всех сторон, и павшим не было числа: трупы валялись кучами. Вход в город был прегражден множеством павших стен; но одни убивали, другие отгаскивали убитых. Наконец паши ворвались в город и избивли в нем всех жителей. Спаслись только те, которые укрылись в замке, стоявшем у города. Победив таким образом неприятеля, они остались в городе три дня. Тогда султан отправил к императору знатного посла с подарками и приказал сказать: «Ты сделал хорошо, что пришел в пашу страпу; если же ты не был принят сообразно с твоими желаниями и высоким достоинством, то это доставляет тебе славу, а нам стыд. Та великая победа составит для тебя вечное воспоминание, а для нас срам и позор. Будь вполне уверен, что все случившееся произошло без моей воли; я лежу больной и не могу справиться ни с собой, ни с другими. Поэтому прошу тебя, сжался надомной, возьми заложников и все, чего потребуешь, но затем оставь город и расположись лагерем по-прежнему в садах». Чтобы кончить это дело скорее, император вместе со своими оставил город, отчасти и потому, что он получил все желаемое, а отчасти и воздух, зараженный трупами убитых, побуждал также удалиться. После заключения мира ратники Христа весело потянулись по своей дороге и не были более преследуемы неприятелем. Они прошли страпу Армению и достигли р. *Салеф* (Каликадн), при которой лежит укрепление того же названия.

35. После прибытия на то место государь император по случаю великой жары и грязи от пыли захотел выкупаться в реке и освежиться. Река была не широка, но, стесненная горами, она имела быстрое течение. Между тем как прочие переходили вброд, он, несмотря на возражение многих, пустился верхом вплавь, полагая, таким образом, переправиться на другой берег; по сила течения сбילה его и увлекла против желания; таким образом, он был поглощен вол-

нами, прежде нежели окружавшие могли подать ему помощь (10 июня 1190 г.). Это событие опечалило всех и все оплакивали его в один голос: «Кто будет теперь утешать нас во время странствования? Наш защитник умер. Теперь мы будем блуждать, как овцы посреди волков, и никто не защитит нас от их зубов». Так сетовал народ, плача и вздыхая. Сын же императора (Фридрих Швабский) утешал их, говоря: «Хотя мой отец умер, но должно мужаться и не падать духом в печали, тогда явится и помощь от Господа». Так как он во всем держал себя благоразумно, то после смерти отца все подчинилось его власти. Затем он собрал около себя всех, которые остались – а многие разошлись, и отправился к Антиохии. Там встретил его с почетом антиохийский князь и вручил ему город, так что он мог им распоряжаться, как угодно. На город часто падали сарацины, и потому он не надеялся сохранить его за собой. В то время, когда герцог Фридрих оставался там некоторое время для отдыха, проголодавшееся его войско начало упиваться вином и предавалось без меры городским наслаждениям, так что между ними открылась смертность от избытка, большая той смертности, которую прежде причинял недостаток. Между тем как в простом народе умирали многие от неводержанности, знатные люди погибали от жары. Так скончался Готфрид, епископ Вюрцбургский, муж деятельный и благоразумный, который по милосердию Божию руководил всем этим странствованием, и перешел из земного мира в небесную отчизну. Тогда герцог, оставив в Антиохии 300 человек, потянулся с прочими в Аккон (Птолемаида), где он и нашел большую христианскую армию, занятую осадой этого города. Его прибытие воодушевило немцев, находившихся в лагере, хотя он привел с собой всего 1000 человек. По в то время, когда он готовился вступить в борьбу с неприятелем, его постигла преждевременная смерть (20 января 1191 г.). Так кончилось это предприятие, не принеся, по-видимому, никаких результатов. Некоторые были тем крайнее огорчены и говорили, что то, что было несправедливо начато, не может иметь благополучного конца. Но, рас-